Веч. клуб. – 1999. – 13 нояб. – с. 8.

Двадцать лет назад, в 1979-м, на бардовском фестивале, прозвучала его самая первая знаменитая песня – «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Песен теперь у Олега Митяева – несколько десятков, на его концертах – неизменно полные залы, его альбомы не залеживаются.

И вот еще одна новость: в издательстве «Подкова» выходит первая книга Митяева – «Песни». На сегодняшний день – самое полное собрание его сочинений: стихи, ноты, записные книжки, коллекция записок из зала, множество фотографий.

16 декабря в ЦДЛ пройдет презентация этой книги. Зальчик там, увы, небольшой, всего 400 мест, так что поторопитесь – билеты уже вовсю раскупаются. Ну, а пока – несколько страниц из будущего бестселлера.

К ЧЕМУ СНИТСЯ ОЛЕГ МИТЯЕВ?

Из записной книжки

С Петей Старцевым мы познакомились в институте физкультуры, когда убирали картошку. И стали петь дуэтом. Как-то он пришел и говорит: "Скоро будет областной конкурс политпесни. Ты должен написать политическую песню". Я спрашиваю: "Как?" Он говорит: "Очень просто. В первом куплете должно быть про гражданскую войну, во втором про Отечественную, а в третьем куплете про сегодняшний день. И еще должен быть яростный припев". Я уединился и за полтора часа все написал. В припеве были такие слова — "А вы, товарищ, что вы лично сделали, чтоб меньше стало смерти на Земле?!!!". Репетировали мы эти строчки особенно серьезно и даже зло. Так что у самих мурашки по коже бегали.

На областном конкурсе политпесни комсомольские вожаки пытались создать откровенную доверительную обстановку. Когда очередь дошла до нас, мы жахнули: "А вы, товарищ..." Всем очень понравилось. И когда одна девушка доверительно спросила — "Как удалось написать такую песню?", я доверительно и честно рассказал: "Пришел Петя и говорит: "Напиши политическую песню. Я говорю: "Как?" и так далее. Тогда девушка стала серьезной и сказала: "А я сразу заметила, что у вас все песни с душком!" А комсомольский вожак спросил: "Вот вы спрашиваете, что сделали, чтоб меньше стало смерти на Земле, а что вы самито сделали?" На что я ответил, что мы спросили первые. Началась перепалка. И на конкурсы политпесни нас больше никогда не приглашали. Вот так.

Леонида Сергеева впервые я увидел по телевизору. Сначала в "Веселых ребятах", а потом на "Музыкальном ринге", где он пел неожиданно серьезную военную песню:

На горе на горочке
стоит колоколенка,
а с той колоколенки
лупит пулемет...

Мы с товарищем решили спеть эту песню на фестивале в Самаре. Но нам не нравился финал. Нашего бойца в конце убили, и было обидно. Когда мы ехали на фестиваль, то прямо в поезде объявили конкурс среди самодеятельных авторов на лучший финал песни. Необходимо было уничтожить вражеского снайпера, который остался на колоколенке. Все разошлись и стали уничтожать. У меня получился какой-то смешной финал песни. Все посмеялись и сказали, что не пойдет. Песня серьезная, военная. Но каждый следующий вариант тоже сопровождался смехом. (Смешинка в рот попала). И вот Юра Гарин, наш челябинский автор, сказал, что все это несерьезно и прочитал свой вариант:

Глухо плюнул револьвер мой
По гнезду по вражьему.
И забился сучий кот,
Головой поник.
Где же было знать ему,
Гаду ядовитому,
Что я белку в глаз стрелял,
Что мой дед — лесник?

После этого мы даже первый куплет не могли петь серьезно. Для нас песня пропала.

Стали петь только шуточные песни Сергеева, на которые он большой мастер.

Некоторым людям не нравится париться в бане с веником. А я постепенно привык. И хорошо если банька находится на природе. Где-нибудь в лесу или у речки. А еще очень важно, чтобы рядом был интересный и добрый собеседник. Я иногда смотрю на человека и думаю: "Я бы с ним в баню не пошел..." Но такие люди мне встречаются редко.

Как-то весной на лекции по плаванию я написал песню, в которой были строчки: "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались". И вот уже двадцать лет я пою эту песню на всех концертах. На нее написано много пародий, к ней дописано много куплетов. В разных городах и в разные годы эту песню переделывают по-своему. Когда трио "Меридиан" записывали ее на пластинку, они пели: "Ты что грустишь, бродяга? А ну-ка улыбнись!" Им сказали: "Вы еще матом спойте... Какие у нас могут быть бродяги?" И они спели: "Ты что грустишь, дружище?" Когда эта песня появилась в "Комсомольской правде", то уже никто никого не спрашивал. Сразу напечатали: "Ты что грустишь, товарищ!"

Как-то, выступая в женской колонии, я по привычке стал заканчивать этой песней и когда дошел до слов: "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались", понял, что не везде она подходит.

Я побывал уже во многих странах, но никак не получалось с Израилем. И вот, когда в этом году мы с проектом "Песни нашего века" прилетели в Тель-Авив, в аэропорту ко мне подошли люди и сказали, что одну мою песню они поют каждый раз, когда собираются возле синагоги. Что она очень точно отражает идею еврейского народа собраться на обетованной земле. Это песня: "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались". Она даже переведена на иврит.

Записки из зала

Разрешите задать вам один, может быть, нескромный вопрос: к чему снится Олег Митяев?

Уважаемый Олег! В 1987 г. (весной) вы давали концерт в г. Кирово-Чепецке. Вы приехали один и без гитары. Инструмент и ремешок-лямочку к ней предоставил местный бард. Это был я. Так я хочу спросить: "А лямка где?!"

Мужик! Спой что-нибудь попроще, а то мы сидим, а слова все незнакомые. Колян, Владик и Оля.

Олег, вы женаты или поете вместе с Костей?

Олег, вы похожи на Ж. Депардье. Он, случайно, вам не брат? Может быть, он родился в Челябинске и вас разделили в роддоме?

Здравствуйте, Олег Григорьевич! Я думала, что ваши песни нравятся только молодежи, но моя дочь меня заразила, и теперь я слушаю их целыми днями. Особенно мне нравится их слушать, когда мне делают массаж. Я сижу в 6-м ряду, место 38. С уважением Марина Николаевна.

Оставьте адрес. Вдруг замуж соберусь, а вы вдруг приедете.

Творческих успехов и всего, всего, всего... Короче — Я лежу, бессонно глядя в потолок... 2 раза пожалуйста.

Нравится все! А больше всего — вы. Глядя на вас, не чувствую свои 64 года. Как вы похожи на моего 2-го покойного мужа. Даже песни ваши похожи, хоть он и играл на гармошке. Спойте, пожалуйста песню "Ой, калина, ой, малина".

Помните, несколько лет назад, на концерте в Одессе, я предлагала родить вам девочку.

Несмотря на то, что вы отказались от встречи со мной, — девочку я вам все-таки родила! Спасибо.

Спойте, пожалуйста, что-нибудь по-французски, если умеете. У вас чисто парижское произношение.

Очень хотелось бы услышать вашу очень актуальную песню про выход из запоя. Студент политеха.

Очень нравится ваша песня "Вечная история". Но волнует дальнейшая судьба героев, особенно собаки. Расскажите, пожалуйста, о том, где и с кем она сейчас.

Думали, думали — что писать? И решили — ничего не писать ... А все-таки написали! Все нравится. Спасибо.

Из записной книжки

Иногда еще верится
в лучшее
И к утру, налетавшись во сне,
Бродят песни, как осень,
тягучие
В охмелевшей слегка голове.
И расставшись
с надеждой себя спасти,
В этих снах в миг
разъятия век
Мы опять возвращаемся
к ясности,
Что печали нам хватит
на век.

Что все было уже,
и поэтому
Кто бы что
ни рассказывал там,
Нам все кажется ясно,
кто светлому,
А кто темному служит
богам.
Словно бусы порвавшись,
по лесенке
будут годы сбегая звенеть.
Дай же Бог
нам доскладывать песенки
Да в окошко
еще посмотреть.

Митяев Олег

О РОМАНТИКЕ, ПОПСЕ И КАКТУСАХ

На интервью, собственно, времени оставалось совсем немного. Поскольку Митяев подхватил меня на Арбате, а ехать ему было – всего ничего, до «России», где в тот вечер пел Градский.

Загрузились в белую «десятку». Старт!

Водит он, правду сказать, лихо. Немного я видела водил, которые могут одним глазом – на светофоры, другим – на соседние машины, а... м-м... ну, чем там остается – на соседку. Которая еще и с диктофоном.

Впрочем, спросим себя: что он делает не лихо?

И ответа не будет.

Челябинский монтажный техникум, институт физкультуры, ГИТИС – там он учился. Работал монтажником, тренером по плаванию, художником, дворником, завклубом, снимался в фильмах...

-- Олег, а сами-то вы себя кем по жизни ощущаете? Случайно, не Последним Романтиком?

— Да нет, романтики – они ведь придумывают себе жизнь. Или мир, или какие-то отношения... А потом во все это, придуманное, влюбляются, и воспевают. А я лирик. Мне не надо ничего придумывать и фантазировать, мне нравится не то, что «может быть» или не может быть вообще, а то, что есть. Этот, а не другой мир, эта, а не другая жизнь. Вот Саврасову нравилось, что «Грачи прилетели». Не павлины же, и не попугаи! Наши родные серенькие грачи.

— Значит, вам нравится именно ЭТА наша жизнь? «Саврасовская»?

— Ну, нравится! А что тут плохого? Хотя, конечно, в наше время трудно быть лириком. Мне-то лично хорошо в этой жизни, а многих она просто убивает...

— ...причем, иногда не в переносном, а в буквальном смысле. Но, как сказано в одной вашей песне: «Когда на сердце покоя нету, когда оно ненастным днем чего-то ждет, — крепитесь, люди, скоро лето! К нам наше лето обязательно придет...» Кстати, на обложке этой кассеты –«Крепитесь, люди, скоро лето», вашей девятой, кажется, по счету, вы приносите благодарность «Александру Шульгину за проявленное мужество». В чем оно заключалось, это мужество?

— А дело в том, что было это после 17 августа – он выпустил наш альбом. Вложить деньги в запись, в клип, абсолютно не представляя, что будет через два месяца, через три, через полгода... Все фирмы тогда закрывались, все сидели и ждали, никто не хотел рисковать. А вот Шульгин и его «Familia Entertainment» рискнули. Действительно, мужество. Кстати, скоро должен выйти новый альбом – «Лучшие песни Олега Митяева», а еще у меня есть идея выпустить «Нелучшие песни Олега Митяева»

— ???

— Песни, которые редко звучат. Они такого серо-розово-матового цвета, неприметные, — «Почтовый чиновник», «Холодное и круглое, как слово «далеко»... Но у них есть свой слушатель, их помнят.

— Бывает так, что «не пишется», и не посещают ли мысли типа «а ну это все куда подальше, лучше я бизнесом займусь»?

— К счастью, ничем другим пока заниматься не то что не приходится, а даже не удается. Пишу песни и пою, где попросят. Както я на эту тему разговаривал с Булатом Шалвовичем. Он сказал, что ничего страшного, если не пишется: пока не пишется, можно читать.

— Олег, я ведь почему задала вам тот, самый первый, вопрос – о последнем романтике: сегодня нас завалили попсой, одни и те же физиономии в клипах, одни и те же имена в тусовках, кого-то раскручивают явно не по таланту... Вас это не раздражает? Не чувствуете себя ущемленным?

— А почему, собственно, я должен раздражаться? Ну, скажем, кактусоводы не подозревают о том, что проходит Кубок Кремля, — ну и что? Кому от этого хуже — кактусам? Нормально это все. И мне вполне хватает, что на наших концертах авторской песни, то сегодня Грушинские фестивали собирают больше двухсот тысяч зрителей. Пять лет назад было 50 тысяч, и считали, что это очень много.

...Ну, все. Приехали. Митяев изящно вписывается между двумя иномарками на набережной у «России», закрывает свою «десятку» и, крепко пожав на прощанье руку, уходит слушать Градского.

А я ему совершенно не завидую. Потому что у меня в сумке кассеты, и еще компакт-диск – подарки, – и я целый вечер буду слушать Олега Митяева.

Ольга **МОЗГОВАЯ**

13.11.99.